

В. И. ТАЛЫЗИН,

*профессор Московской
духовной академии*

ЦЕРКОВНОЕ ПРЕДАНИЕ

(Доклад)

Прежде чем определить понятие «церковного предания», необходимо дать понятие «предания», а также понятие «Церкви» в связи с понятием «предания».

Как известно, от Адама до Моисея Божественное Откровение распространялось в человеческом роде без писаний, единственно устным преданием. Подобно этому и Иисус Христос преподавал Свое Божественное учение устно и в письмени ничего не оставил. Апостолы распространяли Божественное учение, или Евангелие, вначале также устно. Позднее лишь немногие из них оставили после себя писания.

Потом, когда явились в Церкви апостольские писания, устное предание не сделалось от этого излишним или ненужным, но сохранило свою первоначальную необходимость и важность. Это видно из следующего:

Во-первых, как уже было сказано, не все апостолы оставили после себя писания, но большинство из них до самой своей смерти проповедовали слово Божие только устно.

Во-вторых, писания апостольские, писанные в разных местах, к разным частным Церквам и даже частным лицам, стали общезвестны в Церкви не сразу. Так, Ириней свидетельствует, что еще во второй половине II века были целые народы христианские, у которых не было вовсе священных писаний и которые руководствовались в вере и жизни одним преданием.

В-третьих, даже те из апостолов, которые оставили после себя писания, не могли изложить и не изложили в них все, что можно и нужно было сказать и об Иисусе Христе, и вообще о Царствии Божием.

Об этом свидетельствуют сами апостолы. Так, апостол Иоанн пишет в своем Евангелии, что, кроме записанного им, «многое и другое сотворил Иисус, но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (21, 25).

Апостол Павел, писавший более всех других апостолов, не ограничивался только писанием, но часто прибегал и к устным наставлениям. Так, в своем Первом послании к коринфянам он хвалит их за памятование и сохранение его преданий: «Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам» (11, 2). Тот же апостол убеждает солунян хранить предания наравне с наставлениями записанными: «Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» (2 Сол. 2, 15). С подобными же мыслями неоднократно обращается апостол к своему ученику Тимофею: «О, Тимофей! Храни преданное тебе» (1 Тим. 6, 20); «Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня» (2 Тим. 1, 13); «И что слышал от меня, то передай верным людям» (2, 2).

По свидетельству Деяний апостольских, Сам Господь наш Иисус Христос, по славном Воскресении Своем, в продолжении сорока дней являлся ученикам Своим и говорил им о Царствии Божием (1, 3), а что именно говорил — это ученики не записали, но передали устно своим преемникам. В той же книге повествуется о беседе апостола Павла с пресвитерами Ефесской Церкви, в которой апостол говорит, что он в течение трех лет день и ночь непрестанно учил каждого из них (20, 31). Здесь же апостол приводит и слова Господа: «...Блаженнее давать, нежели принимать» (35), а эти слова также не записаны евангелистами.

Следовательно, хотя Иисус Христос и принес на землю всю Истину сполна, но многое из того, о чем учил Он, осталось не записанным, но было передано апостолами устно. Вот это-то Божественное учение и называется Священным Преданием.

Причем, по учению Православной Церкви, Священное Предание есть такое же Божественное Откровение, такое же слово Божие, как и Священное Писание, с тем только различием, что оно есть слово Божие, устно переданное Церкви ее Основателем и апостолами, а Священное Писание — слово Божие, заключенное в книги богодухновенными мужами и в письмени преданное Церкви.

Так как Священное Предание было передано людям апостолами, то оно иначе называется Апостольским Преданием.

Но от Священного, или Апостольского, Предания следует различать Церковное предание. А именно, тогда как источником Священного Предания является воля Божия, источником церковного предания является воля самой Церкви.

С другой стороны, нельзя смешивать церковное предание с церковным обычаем. В то время как церковное предание имеет своим источником волю церковной власти и, таким образом, берет свое начало от церковного законодательства и есть, в сущности, законодательство, но только не писанное, а устное, церковный обычай вытекает из воли всего церковного общества, т. е. и из воли лиц, не имеющих законодательной власти.

Вообще говоря, Церковь является предметом изучения всех богословских наук: и Догматического богословия, и Нравственного, и Основного, и Сравнительного, а также Церковного права, Церковной истории и т. д.

В данном же случае нас интересует Церковь, во-первых, как хранительница и, во-вторых, как истолковательница Божественного Откровения.

Итак, Церковь Христова хранит в себе и передает из века в век Божественное Откровение — как Священное Писание, так и Священное Предание — в целости и неповрежденности, в том виде, в каком оно дано ей Богом.

Сохранность Священного Писания Церковь обеспечила тем, что отобрала отвечающие просвещенному Духом Божиим сознанию Вселенского епископата писания и включила их в новозаветный канон наравне с ветхозаветными книгами. В дальнейшем сохранность эта обеспечивалась Церковью надзором за исправным списыванием, а позднее — печатанием священных книг.

Но и Священное Предание не только могло сохраниться, но и действительно сохранилось в Церкви во всей целости и неповрежденности. Так, оно дошло до нас:

1) В древних Символах веры, которые существовали со времен апостольских во всех Церквях. Все эти Символы, совершенно сходные между собой по духу, хотя и различные нередко по букве, содержат в себе главнейшие члены учения догматического, включенные в IV веке в принятый раз навсегда Символ Никео-Цареградский.

2) В Правилах апостольских, употреблявшихся во всей Вселенской

Церкви. Но эти правила апостолы предали Церкви не письменно (иначе они с самого начала вошли бы в канон новозаветных книг), а устно; написаны же и приведены эти правила в известный порядок или мужами апостольскими, или их ближайшими преемниками. Апостольские правила содержат в себе Апостольское Предание, касающееся, по преимуществу, церковного управления и благочиния.

3) В определениях и правилах Соборов Вселенских и некоторых Поместных. Этот источник тем ценнее, что соборы, действительно, в своих рассуждениях всегда обращались не только к Священному Писанию, но и к Священному Преданию. В результате в определениях и правилах этих соборов сохранились до нас предания не только догматические, но и нравственные и обрядовые, и вообще относительно всех предметов Церкви и христианской веры.

4) В древних литургиях, в большом количестве употреблявшихся и теперь еще употребляющихся в церквах Востока и Запада. Многие из них, известные под именем апостолов и мужей апостольских, восходят даже до времен самих апостолов, какова, например, литургия апостола Иакова.

Литургии эти — самое важное хранилище Апостольского Предания и истинного верования первенствующей Церкви. Это следует, с одной стороны, из их древности, а с другой — из их высокого назначения и употребления в Церкви. В тех чертах учения, в которых все эти литургии совершенно согласны между собой, голос их имеет силу непререкаемости. Подобных черт очень много; так, во всех литургиях исповедуются догматы о Пресвятой Троице, о Божестве Сына Божия и Святого Духа, о воплощении Бога Слова, о Приснодевстве Богоматери, о Благодати, о пресуществлении и проч.

5) В древних актах мученических, каковы акты: св. Игнатия Антиохийского, св. Поликарпа Смирнского и многих других. Эти акты написаны современниками всех этих мужей и даже свидетелями их мучений.

6) В древних церковных историях. Особого внимания заслуживает здесь «История» Евсевия Памфила, как содержащая в себе древнейшие и достовернейшие документы. В ней собраны многие предания времен апостольских не только чисто исторические, но и обрядовые и догматические, например предание о каноне священных книг Ветхого и Нового Заветов.

7) В творениях древних отцов и учителей Церкви. Так, для засвидетельствования перед Церковью собственной веры они излагали частные исповедания, каковы изложения веры Афанасия Александрийского, папы Геласия и др. Многие отцы изъясняли истины веры для обстоятельного наставления христиан, например, Катехизис Кирилла Иерусалимского, Богословие Иоанна Дамаскина и проч.

8) Наконец, во всей древней практике Церкви. Сюда относятся:

а) священные времена: посты, дни воскресные и праздничные;

б) священные места — устройство храмов;

в) священные действия, обряды и церемонии.

А так как образ освящения времен и совершения священнодействий изложен в богослужебных книгах, то сюда же следует отнести и

г) богослужебные книги или церковные чинопоследования.

Конечно, не все то, что содержится в перечисленных сейчас источниках или хранилищах Священного или Апостольского Предания, и есть уже по этому самому Апостольское Предание: много здесь есть и такого, что никак не может быть названо этим именем. Поэтому Апостольское Предание должно иметь и действительно имеет свои особые признаки, по которым можно было бы его различить от всех преданий не апостольских.

Эти признаки разделяются на внутренние и внешние.

К внутренним признакам относится:

а) то, чтобы Апостольское Предание было сообразно с самим собой, то есть не заключало бы в себе внутренних противоречий — признак общий для всех вообще истин;

б) то, чтобы оно было сообразно с другими, уже известными и несомненными апостольскими преданиями, потому что апостолы сами себе противоречить не могли;

в) то, чтобы оно было сообразно и со Священным Писанием, так как главный Источник того и другого один — Дух Святой.

При этом необходимо отметить, что все эти внутренние признаки суть только признаки отрицательные, а не положительные: по ним мы можем узнать только то, чего нельзя назвать Апостольским Преданием, а не то, что должно назвать этим именем.

Поэтому для определения того, что следует назвать Апостольским Преданием, служат признаки внешние, которые заимствуются из внешних свидетельств и положительно определяют характер истинного Апостольского Предания.

По этим внешним признакам Апостольским Преданием может быть признано:

а) то, что может быть возведено до времен апостольских — что с самого начала употреблялось в Церквах, непосредственно основанных апостолами, и известно нам или от мужей апостольских, или от отцов и учителей Церкви первых двух веков;

б) то, что единогласно выдают нам за Предание Апостольское все или многие учителя Церкви III, IV и V веков; ибо учителя эти могли основываться и действительно основывались в своих показаниях на свидетельствах древнейших учителей, сочинения которых были еще тогда целы; да и сами они были близки к временам апостольским и выражали только то, что находили в Церкви;

в) наконец, бесспорно уже должно быть признано за Апостольское Предание то, чего держалась и держится вся Вселенская Церковь и чего между тем или вовсе, или, по крайней мере, в таком именно виде, в каком содержится оно Церковью, нельзя найти в Священном Писании. «Не должно искать истины у других, — пишет Иринея, — но должно поучаться ей в Церкви, в которую, как в богатую сокровищницу, апостолы сложили все, что только есть истинного». Блаженный Августин говорит: «Что содержит вся Церковь, что без всякого соборного постановления содержалось в ней всегда, то по всей справедливости мы почитаем преданным от апостолов».

Но Церковь Христова не только хранит в себе и передает из века в век Божественное Откровение (Священное Писание и Священное Предание), она также хранит в себе и передает из века в век и свое понимание или свое разумение Божественного Откровения. Эта передача Божественного Откровения по духу и смыслу, или разумение и толкование его, есть предание в широком смысле слова или предание Церкви. Оно не есть источник Божественного Откровения, как Предание в тесном или собственном смысле, оно есть руководство к пользованию Божественным Откровением. Кратко, оно свидетельство или голос Вселенской Церкви. На этом свидетельстве или голосе Церкви, как на фундаменте, стоит твердое и истинное христианское знание, и вне руководства Церкви в христианском знании само Божественное Откровение может существовать лишь по названию, оставаясь недоступным в действительности.

Церковное предание нашло свое выражение и в перечисленных выше источниках, сохранивших в себе Апостольское Предание. И здесь, по установленным внешним и особенно внутренним признакам, Церковь должна была определить: что является истинно Апостольским Преданием. Все же остальное есть выражение церковного предания.

В борьбе с ересями голос Вселенской Церкви выразился на Вселенских Соборах, которые утверждали свои определения не только на

Священном Писании и на Священном Предании, но и на церковном предании. Так, отцы VII Вселенского Собора в начале своего определения говорят: «Храним не нововводно все, Писанием или без Писания установленные для нас, церковные предания».

Нашло свое выражение церковное предание не только в учении, но и в таинствах, обрядах и вообще в церковной практике. Об этом свидетельствуют не только Вселенские и некоторые Поместные Соборы, но и отдельные отцы и учителя Церкви.

Так, в III веке Ориген завещал: «Да хранится церковное предание... даже донныне пребывающее в Церквах; той только истине и должно верить, которая ни в чем не разногласит с церковным и Апостольским Преданием».

В IV веке Василий Великий пишет: «Если бы вздумали мы отвергать те изложенные в Писании обычаи, как не имеющие большой силы, то неприметным для себя образом исказили бы самое главное в Евангелии... Ибо мы не довольствуемся теми словами, о которых упомянули Апостол или Евангелие, но и прежде и после них произносим другие, как имеющие великую силу к совершению таинства».

Но церковное предание, будет ли оно выражено сознанием вселенского епископата, выражающим свою волю через Вселенские Соборы, или сознанием епископата какой-либо Поместной Церкви, выразившимся через собор этой Церкви, или отдельным отцом или учителем Церкви,— не может противоречить или разногласить ни со Священным Писанием, ни со Священным, или Апостольским, Преданием.

ПРОФЕССОР МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ТАЛЫЗИН

Родился 25 июля 1904 г. в гор. Рязани. Получил высшее техническое образование, а в 1950 г. окончил Московскую духовную академию и удостоен звания кандидата богословия за курсовое сочинение на тему «Правовые отношения Русской Церкви с Византийской со времени крещения Руси до падения Константинополя» и оставлен при академии в качестве профессорского стипендиата по кафедре Церковного права.

Читал лекции по Церковному праву в академии и по Практическому руководству для пастырей, Основному богословию и Сравнительному богословию в семинарии.

В 1964 году удостоен степени магистра богословия за сочинение на тему «Междущерковные отношения Православных Автокефальных Церквей как ветвь православного церковного права».

Скончался 4 октября 1967 г., на 64-м году жизни.

